

Весна. Весна приносит с собой много хороших вещей. Тёплая погода. Сияние солнца. Цветы. Новые милые крольчата. Всё замечательно. Но для Большого Макинтоша весна значила одно — кучу неприятностей.

Вот представьте себе: бедные звери всю зиму провели взаперти. Конечно же, они немного изголодались по подвижности; хотят повеселиться. В любое другое время года, пожалуйста, это не проблема, но только не сейчас, только не весной. То было время года в течение которого все женщины, включая кобыл, становились игривыми и были готовы делать то, что задумано природой.

Если вы понимаете, что я имею ввиду.

Каждая кобыла (и когда я говорю каждая кобыла, я имею в виду КАЖДАЯ кобыла), а это означало что каждый жеребец в здравом уме постарается держаться тише воды ниже травы, хотя бы до тех пор, пока не закончится буря. Большой Макинтош был одним из этих здравомыслящих жеребцов. Но в этом году у него не было возможности просто переждать — Эплджек слегла с простудой, и кто-нибудь должен был отвезти яблоки из зимнего склада в местные магазины, причём успеть сделать это надо было по крайней мере до начала посевной. И Эплблум, и Бабуля Смитт были готовы, но первая была слишком молода, а вторая слишком слишком слишком слишком слишком стара.

А это значило, что оставался только Большой Макинтош.

— А теперь запомни, — гнуся как утка, сказала Эплджек, высморкнувшись и добавив ещё один платок на быстрорастущую гору. — Ты доставляешь яблоки и возвращаешься домой, так быстро, как только это возможно, ты понял? Я еще слишком молода, чтобы кто-то звал меня тётя Эплджек.

— Ййеап, — ответил единственным словом её брат. Ну а что ещё нужно было сказать?

Итак, опустив голову, он осторожно направился в сторону Понивилля, молясь Селестии, чтобы поездка была тихой, однако вскоре обнаружил, что у богини есть чувство юмора.

— Йоу, Большой Мак, как делища? — крикнул скрипучим голосом кто-то сверху. Подняв глаза, красный жеребец заметил Рэйнбоу Дэш, лежащей на низко висящем облачке со странной ухмылкой, которую она пыталась спрятать.

— Вижу, ты везешь кучу яблок, — лениво прокомментировала она, поигрывая со своей радужной гривой. — Направляешься в Понивилль?

— Ййеап, — ответил Большой Макинтош, слегка прибавляя темпу.

— И... ты собираешься оставить их в городе, не так ли? — невинно постреливая глазками, спросила она, плывя чуть правее от него.

— Ййеап — ответил красный жеребец, ещё прибавляя темпу, когда шерсть на

загривке встала дыбом, чувствуя растущую угрозу.

— И после этого ты свободен? — спросила она и опустилась прямо напротив него, что заставило его резко остановиться в паре сантиметров от её улыбающегося лица.

— Если у тебя будет время, — улыбнувшись, сказала она, её теплое дыхание немного щекотало нос жеребца. — Может быть, посмотришь на несколько моих трюков? Среди них есть пара таких, что и Вондерболты скажут “Вау”. Ну как?

Макинтош взглянул налево, потом направо, затем снова на Рэйнбоу Дэш.

—Ноуп!

Большой жеребец сорвался, огибая пегаску, и помчался так быстро, как только ему позволяли его четыре ноги. Он ясно услышал смех взлетающей ввысь Рэйнбоу Дэш.

— Да ладно тебе, Мак, — её шуточный тон заставил пробежать ещё одну волну мурашек по его спине. — Я самая быстрая лётчица в Эквестрии, ты можешь бежать быстро, но я всё равно поймаю тебя ровно за десять секунд!

Но она явно была готова дать ему шанс. Прибавив ещё скорости, Большой Макинтош поравнялся с первыми рядами зданий. Это были окраины Понивилля. К сожалению, улицы города были переполнены ищущих того же, что и РД. Содрогнувшись от одной мысли об этом, он попытался уйти от догонявшей его пегаски. Она всё ещё была рядом, уже почти над ним. Ему не уйти. Она была слишком быстра.

— Большой Макинтош! — высокий голос окликнул его. — Сюда! Скорее!

Действуя скорее инстинктивно, он отцепил тележку и прыгнул в дверь, из которой его оклинули. Вход сразу был закрыт, оставив стучать в дверь снаружи очень разочарованную пегаску.

— Ой, да ладно! Это жульничество! — крикнула пегаска, уже ногами молотя дверь.

— Извини, Дэши, — весело хихикнул голос. — Но, похоже, тебе не повезло.

Издав раздраженный вопль, пегаска улетела, заставив жеребца облегченно вздохнуть.

— Ты в порядке, Мак? — снова обратился к нему голос. — Она не ранила тебя?

Взглянув вверх, старший брат Эплджек обнаружил, что смотрит на улыбающееся лицо Пинки Пай.

— Ноуп, — протянул он, тихо пожелав, чтобы Пинки Пай не улыбалась столь широко, ну или не столь близко к нему.

— Это хорошо! — отскочив, она дала возможность жеребцу подняться. — В конце концов, если бы Рэйнбоу Дэш поймала тебя, ты бы был сейчас такой... уставший.

Эти слова снова заставили встать дыбом волосы на его загривке, и они даже поднялись ещё раз, когда Пинки Пай крайне игриво улыбнулась ему.

— Но, конечно. если ты устал, то я уверена, что мой супер-экстра-специальный кексик поможет тебе вернуть форму, — она усмехнулась, всё ближе и ближе подпрыгивая к большому жеребцу. — Он хороший и свежий, внутри такой тёплый и влажный, хотел бы попробовать?”

Большой Макинтош почувствовал, что его круп уперся во что-то деревянное, и, когда кудрявая кобылка подошла, он буквально вжался в стену. Судя по взгляду, она не даст ему уйти.

— Ну так что, — спросила она ещё раз, почти касаясь его носом. — Хочешь попробовать?

— Ййе...еап.

— Правда? — чуть не задохнулась от радости кобыла. — О мой бог! Это лучший день в моей жизни! Жди здесь и не двигайся, я пойду на кухню и принесу глазурь.

Как только чересчур веселая розовая кобылка скрылась с виду, Большой Мак рванул к окну. Он чувствовал укол вины, поскольку соврал Пинки Пай, но был уверен, что чувствовал бы себя ещё хуже, наградив её кучей маленьких жеребят. Так что он выпрыгнул в окно...

...прямо под ноги Твайлайт Спаркл.

— Большой Макинтош? — фиолетовая единорожка задумчиво спросила. — Что ты здесь делаешь?

Фермер застыл, капли пота стекали с его лба. Это было плохо. Это было очень плохо. Из всех кобыл его угораздило встретиться именно с той, которой вполне хватило бы сил упаковать его как подарок на день День Влюблённых Сердец.

Тем не менее, он немного успокоился, когда Твайлайт дружески улыбнулась ему, не подлой маниакальной улыбкой, а доброжелательно, ободряюще.

— О, понимаю, — тихо усмехнулась она, чтобы не привлекать внимание. — Я думаю, ты убегаешь от пони, которые немного не в себе из-за... “весенней лихорадки”? Правда?

— Ййеап, — большой жеребец кивнул.

— Не похоже, что тебе удастся сбежать отсюда, — сказала маленькая библиотечарша, выглядывая из переулка. — На улице много пони, и я сомневаюсь, что это скоро закончится.

Большой Макинтош вздохнул: именно этого он и боялся.

— А знаешь, есть один способ, — нотка неуверенности появилась в её голосе. — Я не уверена, сработает ли это, но я могу попробовать телепортировать тебя из города.

Старший брат Эплджек уставился на единорожку, удивление так и было написано

на обычно спокойном лице. Он думал, все кобылы сходят с ума в это время года, и тут он натывается мало того на нормальную, так ещё и готовую ему помочь?

— Нет причин так пляться, — хихикнула Твайлайт. — Я просто помогаю своему другу в тяжёлой ситуации. Тебе ведь нужна помощь?

Большой Макинтош не был уверен, сможет ли он когда-нибудь кивать ещё яростнее.

— Ну ладно, — усмехнулась единорожка, её рог засветился. — Поехали!

Яркая вспышка ослепила жеребца, он закрыл глаза, как только сияние начало поглощать его, и смог проморгаться только через несколько секунд. Открыв глаза, Большой Макинтош огляделся.

Это был не его дом. Осматриваясь вокруг, Большой Макинтош увидел стрекочущие машины, сигнализирующие о чем-то консоли, пробирки. Всё это очень напоминало ему эти научно-фантастические истории, что так любила Эпплблум. Ну вы знаете истории такого рода, про людей и прочий бред.

— Ах да, — кивнула Твайлайт. — Я не смогла бы попасть сразу на ферму Сладкое Яблоко, так что сначала я решила телепортироваться в лабораторию в своей библиотеке.

Это имело смысл. Хоть Твайлайт и была очень мощным единорогом, она все же ещё слишком молода.

— В любом случае, — продолжила она со светящимся рогом, левитируя к себе пару книг. — Просто подожди здесь, я скоро вернусь.

А это не имело смысла. Если она хотела вызволить его из города, то чего же они ждут сейчас? Макинтош попробовал поднять переднюю ногу и внезапно понял, что не может. Не увенчались успехом и попытки пошевелить остальными конечностями.

И только взглянув вниз, он понял, что привязан к вертикально стоящему столу; крепкие кожаные ремни держали его за каждую конечность. Большой ремень также опоясывал его в районе живота. Он застрял.

— Кстати, спасибо за помощь в моём эксперименте, — она улыбнулась и цокнула копытами в восторге. — Видишь ли, я много читала про анатомию пони, но недавно я упёрлась рогом в моих исследованиях, и не могу пойти дальше без практики.

Ничего хорошего это не сулит...

— Я знаю, что я не далеко не эксперт, когда речь заходит о мужских органах, — хихикнув, Твайлайт немного отбежала. — Но я уверена, что смогу узнать всё, что нужно, собственнокопытно.

И в этот момент её улыбка стала очень, очень дружелюбной.

— Итак, — выдохнула она, говоря теперь хриплым шёпотом. — Ты готов поучаствовать в... развитии науки?

— ...Ноуп!

Солнце уже заходило, когда Макинтош устало плёлся по направлению к ферме. Куски дерева, закрепленные на ремнях вокруг ног, всё ещё болтались.

Он почти сожалел о том, что сломал стол Твайлайт. Почти сожалел о разгроме в лаборатории, который учинил, пытаясь убежать. Он почти сожалел о том, что единственным выходом для него стала Твайлайт, придавленная шкафом. Он и сожалел бы, не случись того, что случилось потом.

Без поддержки магии побег из города занял большую часть дня. Кобылы всех расцветок и с разными кютимарками следовали за ним по пятам, некоторых из них он знал, некоторых помнил, а некоторых нет, и последнее его больше всего возмущало. Когда ему показалось, что двери сарая Леры и Бон Бон приоткрылись, жеребец сиганул в ручей, чтобы не попасться на глаза этой парочке.

Тем не менее, задание было выполнено. Яблоки доставлены (более или менее), никто не пострадал (необоснованно, по крайней мере), и он возвращался домой целым и невредимым (вполне). А со стрессом по поводу этих переживаний он сможет справиться позже.

Содрав сувениры из библиотеки Твайлайт, жеребец поднялся по лестнице в свою комнату. И тут он обомлел.

— Приветик, — хлопая ресницами, произнесла Рарити, лежа на его кровати. — Как хорошо, что ты наконец-то присоединился к нам.

Скрип дверей за его спиной подсказал ему, что он влип. Обернувшись, он увидел, как краснеющая Флаттершай запирает дверь за ним.

— О, привет, Макинтош, — скромная кобыла застенчиво улыбнулась, шкрябая передним копытом пол. — Ты не против, если мы поддержим тебя здесь против твоей воли?

Это не могло быть правдой. Это несправедливо. Он добрался до дома, он смог, он выиграл, ради Луны! В этих размышлениях он и не заметил светившихся нитей, что опутали его ноги и теперь принесли на кровать.

— Так-то лучше, не правда ли? — хихикнула Рарити, поигрывая с его светлой гривой. — А ты везучий жеребец, у тебя тут Флаттершай и я, и мы поможем избавиться от твоей... напряженности.

Застенчивая пегаска подлетела, чтобы присоединится к ним на кровати.

— Посмотри на это с другой стороны, — проворковала Рарити, очень тепло улыбаясь ему. — Из всех лучших вещей что могли случиться, это Лучшая. Возможная. Вещь!

Весенняя лихорадка это жёстко.